

Линь Цзянхэ смущённо улыбнулся: «Почему брат Гу и брат Сюй так говорили о брате Ду? Брат Ду явно очень мягкий человек».

— Расскажи своё мнение о чувствах Шэнь Цюаньчжи.

Ду Тан кивнул. Он тоже был доволен таким прилежным, любознательным и сообразительным учеником. Учить такого ученика — очень вдохновляющее дело.

— Я думаю, чувства Шэнь Цюаньчжи здесь должны быть...

Линь Цзянхэ подробно начал рассказывать. Его тон и отношение тоже избавились от прежней неуверенности, став более спокойными.

Ду Тан, естественно, заметил это. Он смотрел на сидящего рядом и серьёзно высказывающегося молодого человека, на его белоснежную хрупкую шею, заострённый подбородок, и невольно вспомнил то прежнее объятие.

Ду Тан: «Вроде хорошо умеет готовить, а всё такой же худой. Может, он обычно не любит есть?»

Затем он вспомнил их несколько совместных трапез и обнаружил, что Линь Цзянхэ действительно ел мало.

Ду Тан: «Как же так? Может, он худеет? Но он совсем не полный, наоборот, худой до косточек. Это плохо...»

— Брат Ду, как думаешь?

Линь Цзянхэ смотрел пылким взглядом, в выражении его лица проглядывала незаметная для него самая надежда и нежность, а тело слегка наклонилось к Ду Тану.

Ду Тан насторожился, в его сердце поднялись волны, а губы слегка задрожали. Он никак не ожидал, что увлечётся, разглядывая Линь Цзянхэ, и совершенно не услышит его слов. Это было слишком нелепо.

— Да, хорошо, я считаю...

Хотя Ду Тан и не слышал конкретных рассуждений Линь Цзянхэ, он догадался, о чём тот говорил, несколькими фразами попав в самую суть персонажа.

Линь Цзянхэ от удивления широко раскрыл глаза, в сердце ещё больше восхитившись Ду

Таном: «Брат Ду действительно потрясающий!»

— Да, да, именно так, именно так!

Глядя на сияющие глаза молодого человека, Ду Тан на мгновение почувствовал сухость во рту. Он с трудом подавил немного взволнованные чувства и продолжил подробный анализ персонажа Шэнь Цюаньчжи.

— Этот персонаж...

Сидящий рядом Линь Цзянхэ слушал, словно зачарованный. В ключевых моментах он не мог сдержать восклицаний или аплодисментов, его взгляд на Ду Тана стал разнообразнее и ярче, а тело медленно сокращало дистанцию между ними.

Ду Тан, увлечшись рассказом, тоже не удержался и привёл несколько примеров персонажей, похожих на Шэнь Цюаньчжи, затем классифицировал их и сравнил, обсуждая достоинства и недостатки. Его речь стала ещё доступнее и глубже.

Линь Цзянхэ слушал золотые слова мужчины, не в силах сдержать волнения. Глядя на его прекрасное, несравненное лицо, чистые прозрачные ледяные глаза, он почувствовал, как на мгновение сердце забилося как барабан, а на щеках появился лёгкий румянец.

Ду Тан, глядя на его щёки с розовым свечением и алые милые губы, тоже не смог сдержаться и начал двигаться.

Расстояние между ними становилось всё ближе и ближе.

Внезапно в комнате раздался приятный звонок телефона. Линь Цзянхэ, словно испуганный, вдруг отпрянул, опустив голову и не смея больше смотреть на Ду Тана.

Линь Цзянхэ: «О боже! Что я только что делал? Обаяние брата Ду просто непобедимо! Я чуть не потерял контроль над собой. Хорошо, что вовремя позвонили».

Линь Цзянхэ: «Красота действительно сбивает с толку! Красота сбивает с толку! Древние не обманывали!»

Ду Тан с недобрым лицом посмотрел на лежащий рядом телефон, в его глазах сверкнул странный свет. Вспоминая предыдущие действия, он тоже разозлился. Он только что действительно...

Ду Тан слегка опустил веки и поджал свои тонкие губы. Но, глядя на съёжившегося перед ним и старающегося уменьшить своё присутствие Линь Цзянхэ, он почувствовал, что гнев в его

сердце постепенно утих.

Ду Тан: «Линь Цзянхэ действительно умный и прилежный хороший ученик. Я просто обрадовался находке и на мгновение не сдержался, сказав немного больше своих мыслей и ощущений, ничего особенного».

Подумав об этом, он на поверхности успокоился, хотя на дне его сердца всё ещё klokотали скрытые течения. Глядя на слабого и жалкого молодого человека, он тихо рассмеялся и успокоил его:

— Почему не отвечаешь на звонок?

Линь Цзянхэ, услышав обычный голос Ду Тана без признаков гнева, украдкой поднял голову. Его дыхание стало спокойнее.

— Хорошо, брат Ду.

Он протянул руку и ответил на звонок.

С другой стороны телефона раздался заботливый голос Сюй Цзинхэ.

— Цзянхэ, ты где? Уже почти двенадцать, почему тебя нет в номере?

— А, уже так поздно? — испугался Линь Цзянхэ.

Как время пролетело так быстро? Они же, казалось, сказали всего несколько фраз?

Он повернулся с недоумением к Ду Тану и, заметив неуместность, поспешно отвёл взгляд.

— Я, я у брата Ду.

— Что?

Сюй Цзинхэ был потрясён и не мог понять, как Линь Цзянхэ оказался у Ду Тана в такое время. В его сердце поднялось множество предостережений, но, учитывая, что император кино тоже мог слышать, он с трудом сдержался, превратив всё в несколько жёсткий вопрос.

— Почему ты у императора кино Ду?

— Я пришёл к брату Ду за советом по актёрскому мастерству. — Линь Цзянхэ тоже обнаружил

неуместность своих действий. Его голос стал мягким и тихим, словно он капризничал и заискивал.

В глазах Ду Тана сверкнуло. Он посмотрел на телефон в руках Линь Цзянхэ, в выражении его лица мелькнуло недоброе: «Кто это?»

— Я сейчас приду за тобой. — Сюй Цзинхэ глубоко вдохнул, с трудом подавив сомнения и беспокойство в сердце. Быстрыми шагами он направился в номер Ду Тана.

— Не надо, брат Сюй, я...

Не дожидаясь, пока Линь Цзянхэ договорит, Сюй Цзинхэ повесил трубку.

Линь Цзянхэ поднял голову и посмотрел на спокойного Ду Тана, в его сердце возникла тревога.

— Брат Ду, уже довольно поздно. Я, пожалуй, пойду.

Но Ду Тан протянул руку, преградив ему путь.

— Кто тебе только что звонил? Кажется, ты его боишься?

— Это мой агент, и я его не боюсь. Брат Сюй очень компетентен в работе и хорошо обо мне заботится. Я его глубоко уважаю.

Линь Цзянхэ не знал, почему Ду Тан так спросил, но всё же высказался в защиту Сюй Цзинхэ.

Выслушав его объяснение, Ду Тан слегка опустил уголки губ. Его настроение тоже стало не очень радостным, но он так и не смог найти источник этого недовольства.

— А что насчёт меня?

Стоило словам слететь с уст, как Ду Тан тут же пожалел: «Что это я говорю? Словно ревную и добиваюсь его благосклонности».

— А? — Линь Цзянхэ застыл, явно не ожидая, что мужчина так скажет.

Его губы несколько раз дрогнули, когда он наконец заговорил:

— Брат Ду тоже очень выдающийся человек. Благодаря сегодняшним объяснениям я многому научился. Я очень уважаю тебя, брат Ду.

Ду Тан: «Уважаешь? То, чего я хочу, это... это...»

Чего именно он хотел, Ду Тан и сам не знал, но точно был уверен, что хотел отнюдь не уважения!

Линь Цзянхэ внимательно наблюдал за выражением его лица, опасаясь, как бы тот не остался им недоволен.

Глядя на осторожного молодого человека, Ду Тан почувствовал, как сжалось сердце, и его выражение лица постепенно смягчилось.

В этот момент прозвенел дверной звонок.

— Наверное, пришёл брат Сюй. Тогда я пойду, брат Ду.

Линь Цзянхэ пригнулся, проскользнул под рукой Ду Тана и быстрым шагом направился к двери.

Когда Ду Тан посмотрел на испуганную спину молодого человека, в его глазах мелькнул неясный свет, но в итоге он так и не бросился за ним.

Линь Цзянхэ протянул руку и открыл дверь, но обнаружил, что снаружи стоял не Сюй Цзинхэ, а незнакомец.

Пришедший, увидев Линь Цзянхэ, тоже удивился, с недоумением взглянул на него и поспешил уйти.

— Прошу прощения, я позвонил не в ту дверь.

— Подожди. — Ду Тан узнал голос человека за дверью.

Услышав голос императора кино, пришедший поспешно обернулся и с ещё большим недоумением посмотрел на Линь Цзянхэ.

В этот момент подошёл Ду Тан.

— Дядя Чжан.

Неожиданным гостем оказался Чжан Ци*, и ему явно было что сказать Ду Тану.

П.п.: Если кто забыл, это агент Ду Тана.

Линь Цзянхэ, проявив такт, взглянул на двоих, отступил на полшага и слегка поклонился.

— Брат Ду, я пойду.

Сказав это, он развернулся и быстро ушёл.

Ду Тан, глядя на удалявшуюся худую спину, полуприкрыл веки и сказал Чжан Ци:

— Заходи.

Едва Чжан Ци вошёл в комнату, как он не удержался и заговорил:

— Какие у тебя отношения с этим маленьким артистом? Почему он так поздно выходит из твоей комнаты?

В его взгляде промелькнул странный блеск, и он вспомнил предыдущую прямую трансляцию, явно уже строя догадки. Улыбка незаметно расплзлась по его лицу.

Ду Тан, глядя на его сияющую улыбку, конечно, догадывался, о чём тот думал.

— Он просто пришёл спросить у меня совета по актёрскому мастерству.

— Просто спросить совета? — Чжан Ци иронично приподнял тон, явно не веря отговорке. — Помню, как молодая актриса Лю ночью захотела обсудить с тобой актёрское мастерство. Тогда ты напрямую отказал, а на следующий день ещё и выгнал её со съёмочной площадки. Неужто характер переменялся?

На лице Чжан Ци играла насмешка, его голос стал ещё веселее.

Уши Ду Тана запылали, он отвел взгляд.

— Он пришёл с благодарственным подарком, мне было неудобно отказывать. К тому же он талантлив, я просто хотел помочь младшему коллеге.

Чжан Ци: «Помочь младшему коллеге? Уж восемьсот лет не видел, чтобы ты помогал каким-то младшим коллегам, зато видел, как ты заблокировал парочку таких».

— О, вот, значит, как. — Чжан Ци улыбался, словно старый лис, укравший курицу. — Если ты

так говоришь, то это и вправду логично.

— Мм, — серьёзно кивнул Ду Тан.

— Ну ладно, — на поверхности Чжан Ци покачал головой и вздохнул, но в душе ликовал.

Чжан Ци: «Всё это явно непросто, непросто. Это старое дерево наконец-то собирается зацвести!»

— Дядя Чжан, что тебя привело так поздно?

Ду Тан: «Дядя Чжан, давай поговорим о чём-нибудь другом, ладно?»

— Кто-то принёс компромат и запросил за него три миллиона. В нём говорится, что ты злоупотребляешь служебным положением, намеренно притесняешь актёров и переводишь сцены, которые должны были достаться главной героине...

Чжан Ци наблюдал за выражением лица Ду Тана, желая, но не решаясь договорить.

Ду Тан вернулся к своему обычному безмятежному виду, и не было заметно, чтобы эта тема его хоть сколько-то интересовала.

— Этот человек утверждает, что я отдаю сцены Линь Цзяньхэ?..

— Точнее, — с насмешкой глядя на него, ответил Чжан Ци, — своему тайному парню. Я сначала думал, что информатор просто совсем с ума сошёл, раз сочиняет такую чепуху, но теперь вижу, что это не на пустом месте возникло.

Чжан Ци: «Неплохо, неплохо. Наконец-то не нужно будет беспокоиться, что он в будущем останется один».

На всегда невозмутимом лице Ду Тана появилась трещина.

— Это чистейшая клевета!